

Если остановиться перед входом в Дом офицеров флота и посмотреть налево, то даже невнимательному зрителю бросится в глаза огромных размеров плакат, на котором большими буквами написано: «Военно-исторический музей Войск и Сил на Северо-Востоке России приглашает на экскурсии. Музей работает: с 10 до 17; пятница – с 10 до 13; вторник, суббота – выходные дни; первая пятница месяца – бесплатное обслуживание школьников на экскурсионно-лекционные обслуживания. Заявки принимаются по телефону: 42-50-94.»

Тех, кто надумает искать «Военно-Исторический музей Войск и Сил на Северо-Востоке России», ждет горькое разочарование. Такого музея в природе нет. Правда, есть трехэтажное здание на улице Радиосвязи, 69, на котором старательно вылеплен горельеф: «Музей Боевой Славы». Но посетителям Музея боевой славы не надо заблуждаться насчет названия, потому что на входной арке, ведущий на территорию музея, висит плакат «Музей Воинской Славы». Когда вы совсем начнете звереть от исторической неопределенности, то внимательно вчитайтесь в вывеску помельче, прикрученную к стене здесь же, ниже вывески «Музей Воинской Славы». Из той, что помельче, вы узнаете истинное название загадочного музея. Оказывается, он вовсе не музей, а обособленное структурное подразделение муниципального автономного учреждения культуры «Городской Дом культуры СРВ».

Когда до вас дойдет глубинный смысл этого названия, вы поймете, что ни Военно-Исторического музея, ни музея боевой славы, ни музея воинской славы в краевой столице нет. Но мы, не веря глазам своим, все равно посетим то, что имеет такое загадочное название.

Когда посетители заходят во дворик филиала Дома культуры на СРВ с щедро разбросанными экспонатами военной техники, то сразу бросается в глаза памятник погибшим морякам с подводной лодки Л-16. К сожалению, по закону, к памятникам его отнести нельзя, потому что он нигде не стоит на учете и балансе. Говоря официально-бюрократическим языком, этого памятника не существует. Как не существует и остальных, якобы экспонатов, представленных во дворике. Кстати, сам дворик, т.е. земля рядом с обособленным структурным подразделением Дома культуры «СРВ» (ОСП ДКР «СРВ»), будем придерживаться официального названия, является собственностью Министерства обороны Российской Федерации. И не является частью ОСП ДКР «СРВ». По сути дела, муниципальное автономное учреждение должно Министерству обороны платить деньги за аренду земли, на которой находятся разные предметы военной техники. Чего не происходит и, главное, непонятно почему. Скорее всего, это можно отнести к финансовым нарушениям МО РФ. Внутри трехэтажного ОСП ДКР выставлены предметы и документы, имеющие отношение как ко Второй Мировой войне, так и к ратной службе совсем недавнего прошлого. Официальных должностей, которые позволили бы функционировать обособленному структурному подразделению Дома культуры «СРВ» как музею, нет. Так называемые музейные экспонаты, согласно закону, надлежащим образом не учтены. Оружие, хранящееся в музее, не имеет требуемой охраны. Все работники самого загадочного «музея» Камчатки на самом деле являются работниками Дома культуры «СРВ». Целых два года начальник Управления культуры, спорта и молодежной политики Петропавловск-Камчатского городского округа Галина Монахова не замечала вызывающих противоречий в культурном пространстве краевой столицы, связанных с музеем-филиалом Дома культуры «СРВ». Она не находила странным, что название музея есть, экспонаты есть, а самого музея

нет. Официально его не существует, как и, соответственно, не существует той экспозиции, которая находится внутри и снаружи. Что это? Вопиющая профнепригодность госпожи Монаховой или вид изощренного саботажника «окультуренных» чиновников ПКГО? Сдается мне, и то и другое вместе. Но культурный абсурд в краевой столице не заканчивается музеем – филиалом Дома культуры «СРВ». Достаточно взглянуть на камень, заложенный как напоминание, что на его месте будет установлен памятник адмиралу Василию Завойко, первому губернатору Камчатки. Памятный валун находится рядом с домом № 69 на улице Ленинской. Правда, сам памятник установлен в районе Култучного озера, в шестистах метрах к северу от заложенного камня. Неужели госпожа Монахова планирует установить второй памятник Василию Завойко? Иначе чем объяснить, почему МУП «Благоустройство» до сих пор не убрало сей злополучный валун? Представляете, сколько тревожных мыслей оживает в голове гостей Петропавловска, когда они видят камень и памятник одновременно? Управлению Культуры ПКГО надо бы пожалеть их историческое мироощущение. На этом череда абсурдов исторического центра Петропавловска-Камчатского не заканчивается.

Камчатский краеведческий музей, расположенный в доме № 20 на улице Ленинской, регулярно подбрасывает нам «исторические» вопросы. Являясь объектом культурного наследия регионального значения и светочем в области сохранения исторической памяти, музей, в лице своего директора Сергея Гунько, умудряется, периодически строить козью морду патриотам Камчатки. На этот раз по распоряжению господина Гунько был изменен архитектурный облик самого музея как объекта культурного наследия, что категорически запрещено законом. На лицевой стороне фасада была смонтирована из оцинкованного железа небольшая, но уродливая арка над резервным выходом. Объяснения руководства музея были бесхитростны и обезмысленны, как глаза самого директора. Оказывается, это железное сооружение предохраняет аварийный выход от заноса снегом, потому что дверь открывается наружу. Неужели у господина Гунько не хватило речевого запаса, чтобы попросить реставраторов перевесить петли на двери, с тем, чтобы дверь открывалась вовнутрь. Напомню читателям, что реставрация музея закончилась всего месяц назад. Но этим навесом гуньковские решения не закончились. Был накрыт металлическим коробом из такого же оцинкованного железа находящийся рядом со входом адмиралтейский якорь (экспонат музея). Господин Гунько посчитал, что якорь зимой страдает от осадков и поэтому нуждается в защите. Таким образом, был установлен, в нарушение законодательства РФ, временный памятный знак. Абсурдность решения директора музея особенно впечатляет, если вспомнить, что летом у нас тоже бывают обильные осадки в виде дождя, но почему-то якорь не накрывают этим металлическим коробом. Кроме того, решение выглядит несправедливым в отношении к другому экспонату – чугунной пушке. Ее почему-то ничем не накрыли.

И окончательную точку в исторической череде абсурдов поставило МУП «Благоустройство».

Помните, мы недавно сообщали, что они покрасили не той краской основание памятника федерального значения Лаперузу Жану Франсуа. Т.е. основание они сделали в бело-сером исполнении. Хотя оно (основание) должно быть только белым. Да и прикасаться к памятнику кисточкой с краской не должны были без согласования с Министерством культуры РФ.

После выхода в свет нашего материала, где мы предположили что МУП «Благоустройство» исправит эту ошибку под покровом темноты, именно так и случилось. В одну чудесную ночь серый бетон снова превратился в белый. Как объяснили в МУП «Благоустройство», они к этому не имеют никакого отношения. Нам осталось предположить, что какой-то инициативный гастарбайтер ходит по ночам с кисточкой и белой краской и красит что попало. Нам повезло, что он по счастливой случайности забелил то, что нужно. Опять же, не спрашивая разрешения у Министерства Культуры РФ.

Кстати, по поводу первичной раскраски этого памятника был составлен протокол правонарушения против юридического лица – МУП «Благоустройство» – исполнителя работ. В настоящее время дело находится в суде и юридическому лицу грозит штраф в 200 тысяч рублей. Правда, «лицо» сослалось на то, что ему разрешила эти работы госпожа Монахова, о чем и имеется соответствующий документ.

Круг абсурда замкнулся. Госпожа Монахова, начальник управления культуры, спорта и молодежной политики ПКГО заслужила, чтобы получить один из незаконно установленных валунов в награду. Не посмертно, конечно. Пожизненно.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.